

Народные песни в пьесах Островского начала 50-х годов

高瑛浪/ Young-rang Ko

韓國建國大學助理教授

Research fellow, KonKuk University

【摘要】

奧斯特洛夫斯基在他成為《莫斯科人》雜誌（The Muscovite）撰稿人時，他的戲劇展現出非常獨特風格，他將成語、諺語、陳詞濫調、神秘的表情、民歌等皆包含在他的戲劇內。在 1950 年奧斯特洛夫斯基早期的戲劇，慶典禮儀扮演著重要的角色。在他的戲劇《不要坐上另一個男人的雪橇》中，生動地描述了婚禮和招商引資的過程；而《貧窮不是罪》中，更詳細地描述了婚禮和祝福所使用的伴奏歌曲，婚禮的算命板及青年在城鎮裡到處唱歌的風俗等。因此，在 1950 年奧斯特洛夫斯基早期戲劇中，呈現了彼得大帝以前，古代社會不同階層的各種民俗現象。

【關鍵詞】

莫斯科維將尼時期，奧斯托洛夫斯基的民間歌曲，節慶抒情詩，非節慶抒情詩，民俗生活背景

【Abstract】

Ostrovsky's dramas when he was writing for Moskvitianin (The Muscovite) show distinctive literary styles, idioms, proverbs, clichés, mysterious expressions, folk songs, etc in various ways. Ostrovsky's interest on Russian folk songs and his knowledge that exposes his unique artistry are well reflected on his works. Ostrovsky, how has a talent of creating beautiful expressions, composed Russian folk songs needed for his work by himself, or asked to his

acquaintances for composition.

In Ostrovsky's early 1950s dramas, ceremonial behaviors play an important role. In his drama <Don't Put Yourself In Another Man's Sledge>, wedding ceremony and matchmaking process are vividly depicted, and in his drama <Poverty Is No Crime>, processes of matchmaking accompanying folk songs related to wedding ceremony and blessing are depicted with more details. Also, wedding ceremony of plate fortune-telling, custom of youths go around the town and sing, etc are depicted in detail. In his drama, < Live Not As You Would Like To>, the role of folk song is reduced as only handful of folk songs appear.

Thus, in Ostrovsky's dramas of early 1950s, folk customs shown in the ancient society before Peter the Great are well depicted for each social class

【Keywords】

a period of 'Moskbitianin', Ostrovsky's folk song, ritual lyricism, nonritual lyricism, folkloric and genre background

1.

В художественном мире пьес Островского значительную роль играют традиции народной обрядовой и необрядовой лирики. Предметом изображения в первой является описание обрядового действия, во второй – внутренний мир человека. Кроме того, лирические песни более разнообразны по тематике, персонажам, эмоциональному настроению. Как отмечает Ю.Г.Круглов, «для лирических песен нехарактерен сюжет»; изображая действительность, они «как бы выхватывают из жизни отдельные сценки и, рисуя их, выражают к ним свое отношение» (Круглов Ю.Г., 2000: с.122).

Как известно, Островский, обладая красивым, звучным голосом, любил русские народные песни, записывал их сам, а также просил об этом своих знакомых. Собираателями и исполнителями песен были друзья Островского по кружку: Ап.Григорьев, Т.И.Филиппов, М.А.Стахович, П.И.Якушкин. Об этом в своих воспоминаниях пишет С.В.Максимов: «На первом плане и на видном месте стояла русская народная песня... Хороших безыскусственных исполнителей, умевших передавать их голосом, без выкрутов и завитков, разыскивали всюду, не гнушаясь грязных, но шумливых и веселых трактиров и нисходя до погребков, где пристраивались добровольцы из мастеров пения и виртуозов игры на инструментах» (Максимов С.В., 2001: с.324-325). Кроме того, Островский, скорее всего, был знаком со сборниками песен Кирши Данилова (Калайдовича), Якушкина, Чулкова, Новикова, Снегирева, Сахарова и старинными песенниками, которые могли быть, например, в библиотеке его отца.

Интерес Островского к русским народным песням, знание их художественных особенностей нашли отражение в его творчестве. Исследователь М.Г.Матлин обратил внимание на сходство лирических ситуаций в народной песне и пьесах Островского. По его мнению, среди них можно выделить три основных типа: «разлучение», «измена» и «семейная измена» (Матлин М.Г., 1983: с.68.). Они присутствуют уже в

пьесах «москвитянинского» периода: в пьесе «Не в свои сани не садись» сюжетобразующей является ситуация «измены» (Авдотья Максимовна «бросает» Бородину ради Вихорева), в пьесе «Бедность не порок» – ситуация «разлучения» (Гордей Карпыч хочет насильно разлучить свою дочь с любимым человеком), в пьесе «Не так живи, как хочется» – ситуация «семейной измены» (Петр, будучи женатым, проводит свое время в обществе другой женщины). Как и в песне, в первой пьесе «конфликт... порождается взаимоотношениями любящих», во второй – «противоположны этические принципы любящей пары», в третьей – «ситуация развивается через противопоставление любви браку, через выявления трагического несовпадения этих двух понятий» (Матлин М.Г., 1983: с.69-70). В последнем случае речь идет о том, что Петр женился по любви, но вопреки воле отца, и, таким образом, в его жизни традиционная ситуация «разлучения» получила нехарактерное для народной жизни разрешение. Причем, по мнению отца, именно это нарушение традиции обусловило непрочность брака: своеволие по отношению к родителям превращается в своеволие по отношению к жене.

2.

В пьесе «Не в свои сани не садись» присутствуют три песни, которые исполняют три главных героя. В начале второго действия Авдотья Максимовна поет песню:

Научить-ли те, Ванюша,
Научить-ли те, Ванюша,
Как ко мне ходить? (I, 295-296)¹

Лирическая героиня песни обращается к милому другу, который должен «переулочком» подойти к ее дому, свистнуть так, чтобы она

¹ Эта песня, как и большинство других, входит в современные Островскому сборники. – См.: Синюхаев Г. Островский и народная песня // Известия отделения русского языка и словесности Российской Академии наук. 1923 г. Т. XXVIII. Ленинград, 1924; Чернышев В. Русская песня у Островского (год и место издания отсутствует).

«дагадалася» и, сказав родителям, что ей «нездоровится», вышла тайком на свидание. Содержание и эмоциональная атмосфера песни полностью соответствуют мыслям и настроению ее исполнительницы – Авдотьи Максимовны, которая мечтает встретиться со своим возлюбленным Виктором Аркадьичем и впоследствии действительно тайком сбегает из дома, чтобы быть с ним вместе.

В этом же действии исполняет песню бывший друг Авдотьи Максимовны – Бородкин:

Вспомни, вспомни, моя любезная,
Нашу прежнюю любовь,
Как мы с тобой, моя любезная,
Погуливали,
Осенние, темные ночи
Просиживали.
Забавные тайные речи
Говаривали –
Тебе, мой друг, мой друг,
Не жениться,
А мне, молодой, замуж
Нейти. (I, 301)

В свое время эта песня была положена на музыку и до сих пор остается популярным народным романсом. Эту песню также можно назвать лирической исповедью героя. Свидетельство тому – авторская ремарка: герой *«плачет, отворотившись к окну, потом берет гитару и поет»* (I, 301).

Еще одну песню в конце пьесы напевает Авдотье Максимовне Вихорев:

Ах, об чем ты проливаешь
Слезы горькие тайком
И укладкой утираешь
Их кисейным рукавом?.. (I, 312)

Таким образом герой обращается к Дуне, которая, хотя и сбежала из

родительского дома по собственной воле, но теперь чувствует свою вину, плачет и просит отвезти ее к тятеньке. Интересно, что эта песня есть не что иное как популярный в то время сентиментальный романс Ф.Толстого «Кисейный рукав».

Таким образом, три главных героя исполняют в пьесе каждый свою песню, выбирая то, что им ближе: Авдотья Максимовна и Бородин – русскую народную песню, Вихорев – модный романс. Выбор подчеркивает разницу в их социальном и духовном положении.

В текст пьесы «Бедность не порок» Островский включил полностью и в отрывках более двадцати песен. Их исполняют не только главные герои, но и второстепенные.

Так, например, четыре песни звучат в исполнении молодого купчика Гриши Разлюляева. Первую он запекает вскоре после своего появления на сцене:

Одна гора высока,
А другая низка;
Одна мила далеко
А другая близко (I, 334)

Появляется он, кстати говоря, *«наигрывая на гармонии и приплясывая»* (I, 334). У него хорошее настроение: впереди праздники, которые он будет гулять (будучи сыном богатых родителей, он не знает денежных проблем), а затем, после праздников, его ждет еще одно приятное “дело” – женитьба. Очевидно, окружающие знают о веселом, легком характере Разлюляева и его музыкальных способностях, и поэтому, когда он предлагает спеть, Анна Ивановна отвечает: «Спой, спой!» (I, 339). И Разлюляев, действительно, запекает сначала одну песню («Летел медведь по поднебесью...»), а потом, когда Анна Ивановна выражает свое недовольство ее содержанием, другую:

Ах, бей в доску,
Поминай Москву!
Москве хочется жениться –

Коломну взять. (I, 339)

Первая часть этой песни – веселые плясовые стихи о свадьбе городов (существует предание, что московские ночные сторожа в старину пели такие песни), вторая часть – шуточные припевки о цене хлебных растений (Чернышев В., год отсутствует: с.301-302).

В следующий раз Разлюляев появляется во втором действии пьесы в сцене подблюдного гадания. И опять он шутит с девушками и поет песни. Сначала:

Эх, тряхону ль я старину
Про Ерему, про Фому... (I, 352),

затем:

Ах, вожжи во Калуге,
Хомут во Тарусе,
Сани с подрезами,
Едут они сами. (I, 352)

Еще один исполнитель народных песен в пьесе – приятель Разлюляева и племянник Торцова – Яша Гуслин. В его исполнении в пьесе звучат три песни. Судя по всему, он обладает особым музыкальным талантом. Об этом свидетельствуют авторские ремарки и замечания героев. Во время того, как Гуслин исполняет песню:

Нет то злей, постылее
Злой сиротской доли,
Злее горя лютого
Тяжелей неволи!

«... Разлюляев стоит как вкопанный и слушает с чувством; по окончании пения все молчат» (I, 334)². Затем Разлюляев говорит: «Хорошо,

² По мнению Г. Синюхаева, «песня искусственная: в ней звучат ноты любимого поэта Мити, Кольцова, который «в точности описывал» чувства бедняков-неудачников. Принадлежность ее перу А.Н.Островского очевидна; в письме своем к Бурдину от 4 октября 1854 г. А.Н.Островский просит прислать ему музыку Кажинского «на мой романс: Нет злей, постылее...»» – См.: Синюхаев Г. Островский и

больно хорошо! Жалко таково... Так за сердце и хватает (*Вздыхает*)» (I, 335). Да и следующую песню «Размолодчики вы молоденькие...» запекает Гуслин, а Митя и Разлюбяев лишь «*подтягивают*» (I, 335).

В сцене подблюдного гадания Гуслин исполняет песню «За реченькой за быстрою // Четыре двора...» (I, 351). Содержание песни – описание обряда гадания: девушки плетут венки и бросают их в воду; у всех венки плывут, а у одной девушки венок тонет:

Как все венки по сверж воды,
А мой потонул;
Как все дружки домой пришли,
А мой не пришел. (I, 351)

В этой же сцене исполняют обрядовые песни девушки. Первая песня:

Сей, мати, мучицу,
Пеки пироги.
Слава! (I, 353),

вторая:

Сидит воробей
На Беле-городе.
Слава! (I, 353)

Обе песни относятся к группе святочных. Первую Островский, возможно, записал сам, сохранив при этом обычный для подблюдных песен конец, известный еще А.С.Пушкину, который в пятой главе «Евгения Онегина» передал его так:

Кому поем, тому добро
И слава (Синюхаев Г., 1924: с.18).

В сцене сватовства девушки исполняют еще две обрядовые песни: «А кто у нас холост // Да кто не женатый?» и «Поблекнут все цветики во саду...». Обе песни были хорошо известны в то время. Вторая «записана

народная песня // Известия отделения русского языка и словесности Российской Академии наук. 1923 г. Т. XXVIII. Ленинград, 1924. С. 23.

или воспроизведена по памяти самим А.Н.Островским и помещена им в сборнике Вильбоа и Ап.Григорьева».

В этой же сцене исполняет песню «Ты, родимая моя матушка...» Арина (нянька Любви Гордеевны). Она, скорее всего, была также записана самим Островским (I, 361). Песня – прощание невесты с матерью:

Прогляди ты очи ясные,
На свою на дочку гляючи,
На свою на дочь любимую,
Во последний раз, в останешний! (I, 361)

Исполнение подобных песен было обязательным в рамках свадебного обряда, однако, в данном случае она полностью соответствует настроению героини, которая не по своей воле должна выйти замуж за нелюбимого человека – что для нее равносильно смерти. Именно поэтому после окончания песни Любовь Гордеевна вслед за Ариной повторяет: «В останешний» (I, 362).

Обрядовый характер носят также песни старика («Как уж наши молодцы, хоть голы, да удалы...», «Как у нас-то козел...») и Егорушки («Ах, патока, патока») (I, 354, 355). Первая песня, по-видимому, «фабричная», последняя – припев у торговцев патокой. Вторая песня помещена дословно в числе других вариантов в сборнике Шейна и сообщена ему, по словам самого Шейна, «в 60-х годах... вместе с другими ценными песнями самим незабвенным А.Н.Островским» (Синюхаев Г., 1924: с.19-20).

Две песни звучат в пьесе Островского в исполнении Анны Ивановны. В обоих случаях их содержание и эмоциональный настрой соответствуют происходящим на сцене событиям. Первой песне предшествует авторская ремарка: «Анна Ивановна (*подходит к ним и поглядывает то на Любовь Гордеевну, то на Митю и запекает*)»:

Уж и как это видно,
Коли кто кого любит –

Против милого садится,
Тяжеленько вздыхает. (I, 339)³

Анна Ивановна прекрасно понимает проблемы Любви Гордеевны и Мити и сочувствует им. Не является секретом их душевное состояние и для других героев пьесы. После того, как Разлюляев запекает песню «Летал медведь по поднебесью...», не только Анна Ивановна выражает недовольство: «А ты хуже этой-то не знаешь?» (I, 339). Лиза – подруга Любви Гордеевны – тоже возмущена: «Даже можно принять это в насмешку» (I, 339). Желая помочь влюбленным, Анна Ивановна уводит всех из комнаты, а ее песня завершает сцену:

Вечор девки,
Вечор красны,
Пиво варивали.
Зашел к девкам,
Зашел к красным,
Зашел к девкам да незванный гость. (I, 340)

Особое значение для развития действия пьесы имеют песни, которые звучат в исполнении Любима Карпыча Торцова: «Хорошо тому на свете жить, у кого нету стыда в глазах...» и «У нас дело-то сделано // По рукам у нас ударено...» (I, 374, 378). Слова первой песни герой произносит как цитату в сцене, когда он, возмущенный, высказывает свое мнение по поводу поведения Коршунова и своего брата. На самом деле, это начальные стихи песни, которая поется дальше так: «Ни стыда в глазах, ни совести...». Вторая песня – заключительная в пьесе. Она является концом старинной свадебной песни «Кони вы, мои кони // Кони вороные...».

Три песни звучат в пьесе в исполнении Мити. Первую он поет уже в начале первого действия:

³ Синюхаев считает, что Островский записал ее «по неполному варианту с голоса Л.П.Косицкой, Т.И.Филиппова или еще кого-нибудь из друзей». – См.: Синюхаев Г. Островский и народная песня // Известия отделения русского языка и словесности Российской Академии наук. 1923 г. Т. XXVIII. Ленинград, 1924. С. 16.

Красоты ее не можно описать!..

Черны брови, с поволокою глаза.

Уж и где ж эта родилась красота... (I, 330)

Эти строки – часть народной песни «Как за реченькой слободушка стоит». Ее содержание как нельзя больше подходит к настроению героя, который, сидя в праздник за конторкой, «тоскует» по своей любимой: «Как же, пойдет тут работа на ум! Все бы я думал об ней!.. Душу-то всю истерзал тосковавши. Ах ты, горе-гореваньице!..» (I, 330).

Вторую песню Митя «декламирует» в одной из самых напряженных и эмоциональных сцен в пьесе. Он рассказывает Гуслину сначала о своей «тоске-кручине» («Вдруг в голову взойдут такие мысли: что я такое за человек на свете есть?..»), а затем и о своем сердечном горе («Пропала моя голова! Полюбилась мне больно Любовь Гордеевна») (I, 333). И поэтому уместными являются строки, которые он произносит далее:

Что на свете прежестoko? –

Прежестoka есть любовь. (I, 333)

Третью песню Митя исполняет в сцене “свидания”. Собственно говоря, это не песня, а стихи, которые Митя, по собственному признанию, написал для Любви Гордеевны:

Не цветочек в поле вянет, не былинка –

Вянет, сохнет добрый молодец-детинка.

Полюбил он красну девицу на горе,

На несчастьице себе да на большое. (I, 341)⁴

По мнению Г.Синюхаева, о народной песне напоминают также слова Мити: «Вот моя речь какая: соберите-ка вы ее да оденьте потеплее уютко.

⁴ В песне чувствуется влияние любимого поэта Мити – Кольцова. Г.Синюхаев предлагает для сравнения стихотворения Кольцова: «Терем» (1829) и «Песня» (1840). – См.: Синюхаев Г. Островский и народная песня // Известия отделения русского языка и словесности Российской Академии наук. 1923 г. Т. XXVIII. Ленинград, 1924. С. 24.

Пусть выйдет потихоньку: посажу я ее в саночки-самокаточки, да и был таков!» (I, 366). Дело в том, что митины «саночки-самокаточки», с помощью которых он собирается увезти Любовь Гордеевну, чтобы тайно обвенчаться с ней, встречаются в сборниках песен Шейна и Сахарова:

Саночки-самокаточки, слава.

Они сами катят, сами ехать хотят, слава (Синюхаев Г., 1924: с.24-25).

Таким образом, в текст пьесы «Бедность не порок» Островский включает гораздо большее количество песен, чем в предыдущую. Усложняется также их роль. Одни песни носят исключительно обрядовый характер и создают фольклорно-бытовой фон пьесы. К ним относятся, например, песни старика, Егорушки, девушек. Другие песни непосредственно связаны с действием: либо предваряют какое-то событие, либо комментируют его как уже случившееся. Например, первая песня Гриши Разлюляева «Одна гора высока, // А другая низка» вводит в пьесу мотив недостижимого личного счастья: «одна мила далеко» – «другая близко». Ситуация, правда, окажется в пьесе перевернутой: положение «между двух гор» займет не герой, а героиня. В то же время песни Разлюляева («Летал медведь по поднебесью...», «Ах, бей в доску, // Поминай Москву!») и Анны Ивановны («Уж и как это видно...», «Вечер девки, // Вечер красны...») являются своеобразным комментарием к отношениям, которые сложились между Митей и Любовью Гордеевной. Очевидно, что Разлюляев видит в данной ситуации предмет для насмешек и не верит в возможность ее счастливого разрешения:

Вздешевел бы и овес –

Больно дорого провоз! (I, 339)

Анна Ивановна, наоборот, сочувствует и старается помочь влюбленным. И свою песню «Уж и как это видно...» она исполняет в расчете на то, что Митя и Любовь Гордеевна ее поймут.

Особую роль играют в пьесе песни, которые звучат в исполнении главных героев: прежде всего, Мити и Любима Карпыча Торцова. Интересен сам способ их использования: цитата (Любим Карпыч Торцов:

«Хорошо тому на свете жить, у кого нету стыда в глазах...»); декламация (Митя: «Что на свете прежесток? // Прежесток есть любовь»); чтение “своих” стихов (Митя: «Не цветочек в поле вянет, не былинка...»). Свободное обращение героев с песенным материалом (они не просто исполняют подходящие к случаю песни, но и выражают с их помощью свои мысли) характеризует их, безусловно, как людей творческих. То же самое можно сказать об Анне Ивановне.

В тексте пьесы Островского «Не так живи, как хочется» встречается десять песен. Первую исполняет Петр вслед за рассуждениями о своей “бедной” жизни: «Дома-то тоска. Спутал я себя по рукам и по ногам! Кабы не баба у меня эта плакса, погулял бы я, показал бы себя» (I, 386):

Удалая голова,
Не ходи мимо сада,
Не ходи мимо сада,
Не прокладывай следа,
Дороженьки не тори,
Худой славы не клади. (I, 386)

Судя по содержанию песни, Петр чувствует свою неправоту: поддаваясь увлечению, он знает, что за хмельным загулом может последовать расплата.

Следующей в пьесе является протяжная песня молодого купеческого сына Васи:

Востоскуйся ты, моя сударушка,
По мне возгорюйся. (I, 387-88)

Герой исполняет ее не сразу целиком, а напевает отдельные строчки в паузах во время разговора с Дашей. В конце концов он признается ей в своем несчастье: «Меня девушки очень любят. Да только вот одна, что самая которая красавица, надо мной надсмехалась...» (I, 388-89). Оказывается, что к его любимой девушке повадился ходить женатый человек, который к тому же, угрожая рассказать все отцу Васи, запретил ему самому у нее появляться. Именно об этом думает Вася, когда поет:

Нападают на меня, меня, сиротинушку,
Ох да лихи люди. (I, 388)

Три песни в пьесе исполняет Груша. Первую она поет, “комментируя”
мрачное настроение Петра:

Как у молодца, у удалого,
Печаль-тоска не бывала;
Что сегодняшнюю-то темну ночь
Печаль-тоска обуяла. (I, 393)

Текст этой песни составлен из двух: «Как у молодца
разудалого, // Печаль-тоска не бывала...» и «Никогда со мной
горя не бывало: // Сегодняшний денек тоска-скука обуяла».

Вторую, в этой же сцене, она исполняет после того, как
Петр обещает привезти ей подарки:

Мне не дорог твой подарок,
Дорога твоя любовь! (I, 394)

Третью песню Груша поет вместе с Еремкой. Незадолго до этого она
узнала, что Петр ее обманывал. Он говорил ей, что возьмет ее замуж, а сам
между тем уже был женат. Песня представляет собой диалог: обращение к
сироте с просьбой исполнить песню и его ответ.

Груша: Сирота ль ты моя, сиротинушка,
Ты запой, сирота, с горя песенку.
Еремка: Хорошо песни петь пообедавши,
Уж и я ль, сирота, да не завтракал,
Я не завтракал, да вечер не ужинал. (I, 404)

Кроме этой песни, Еремка исполняет в пьесе еще две. Одну – сразу
после своего появления на сцене. Действие происходит в доме Груши, на
постоялом дворе. Спиридоновна, Груша и девушки собрались, чтобы
вместе весело провести время. Еремка тоже хочет поучаствовать в
празднике, и, несмотря на неласковый прием («Ты зачем сюда?
Непрошенный гость хуже татарина» (I, 402)), он продолжает шутить, а
потом запекает песню:

Я на камушке сию,
Я топор в руках держу.
Ай люли, ай люли!
Я топор в руках держу... (I, 403)⁵

Девушки оставляют Еремку в покое, но песня им не нравится, и они запевают свою:

Исходила, младенька, все луга и болота,
Все луга и болота, все сенные покосы,
Пристигала, младеньку, меня, темная ночка. (I, 403)

Мотив и текст этой песни использованы М.П.Мусоргским в песне Марфы для оперы «Хованщина». У А.Н.Островского она приведена в собственной записи («записана у Антона Сергеева») (Синюхаев Г., 1924: с.27).

Далее в песне (часть которой представляет собой диалог) говорится о том, как «младенька» вспомнила «про родимого братца» и постучалась к нему в дом, чтобы он укрыл ее «от темных ночи, да от лютого зверя» (I, 403). Сюжет песни повторяет судьбу несчастной Даши, которая вынуждена бежать из родного дома и искать пристанища на стороне.

Еще одну песню Еремка исполняет в один из самых напряженных моментов пьесы. Он разговаривает с отчаявшимся Петром и обещает ему помочь приворожить Грушу. Для него это возможность хорошо погулять в праздничный день, и он старается изо всех сил, чтобы Петр ему поверил. Еремка «околдовывает» его своими шутками и прибаутками, так что, в конце концов, Петр запутывается в его словесной паутине и соглашается на сделку. Песня, которую поет Еремка, призвана сыграть ту же роль:

Куманечек, побывай у меня,
Животочек, побывай у меня,
Побывай, бывай, бывай у меня.
У тебя ль, кума, собачка лиха!.. (I, 407)

⁵ Песня исполняется Еремкой лишь в своей начальной части, полностью Островский ее включает в пьесу «Воевода» (Сон на Волге) (1865).

И наконец, одна песня звучит в пьесе в исполнении Даши. Находясь на постоялом дворе, она думает о своем решении покинуть дом разлюбившего ее мужа и вернуться к родителям:

Полечу я пташечкой-кукушечкой,

Полечу на матушкину на сторонущку. (I, 399)⁶

Итак, хотя в пьесе «Не так живи, как хочется» присутствует меньшее количество песен, чем в предыдущей, их роль здесь так же велика. Интересно, что среди них нет таких, которые носили бы исключительно обрядовый характер. Даже песня девушек «Исходила, младенька, все луга и болота...» напоминает, прежде всего, о судьбе несчастной Даши. Не случайно также и то, что большинство из них звучит в исполнении главных героев пьесы: они либо комментируют происходящие с героями события, либо служат наиболее полному раскрытию их характеров (например, песня Петра «Удалая голова, // Не ходи мимо сада» и песня Васи «Востоскуйся ты, моя сударушка...»). Есть в этой пьесе также и примеры творческого подхода к исполнению песен, когда герои выражают с их помощью свои мысли или пытаются каким-то образом воздействовать на окружающих. Так, например, Груша «говорит» Петру, что для нее не так важны его подарки, как его к ней отношение: «Мне не дорог твой подарок, // Дорога твоя любовь!», а Еремка, чтобы соблазнить Петра, исполняет песню от лица женщины: «Куманечек, побывай у меня, // Животочек, побывай у меня...».

О той роли, которую играет русская песня в пьесе «Не так живи, как хочется», размышляли уже современники драматурга. В частности, об этом писал в своей статье Т.И.Филиппов. По его мнению, хотя «Русская песнь разнообразна и непоследовательна, как сама жизнь», в ней господствует «воззрение безличного, но живого творца ее, – Русского

⁶ Песня представляет собой причитание замужней женщины в тоске по родимой матушке. – См.: Синюхаев Г. Островский и народная песня // Известия отделения русского языка и словесности Российской Академии наук. 1923 г. Т. XXVIII. Ленинград, 1924. С. 27.

народа, – который, как словесный художник между народами, не нарушает изящества своих творений, явно внося в них свой суд над их содержанием...» (Филиппов Т.И., 1856: с. 21). Именно в русской народной песне, считает Филиппов, звучит мысль, что страстность – это грех, одностороннее развитие души, и «Г.Островский понял это и представил в своей драме страстность, как зло, воюющее против законного семейного начала...» (Филиппов Т.И., 1856: с. 24). Эта мысль, замечает Филиппов, противоположна той, которая утверждается в западных романах и повестях. Критик имеет в виду поведение Даши, которая пытается убежать от своего законного мужа к родителям, но потом, как и положено по русской традиции, возвращается домой. Так поступить ей советуют и родители, напоминая о семейном долге: «Ты одно пойми, дочка моя милая: Бог соединил, человек не разлучит. Отцы наши так жили, не жаловались – не роптали. Ужели мы умней их!» (I, 400). «Цель драмы, – считает Филиппов, – восстановление разлаженных семейных отношений», которые возникли по вине самих героев, поскольку соединились они по страстной взаимной привязанности: без родительского благословения, не думая об обязанностях» (Филиппов Т.И., 1856: с. 25).

3.

Таким образом, на раннем этапе творчества Островский включает в свои пьесы богатый песенный материал. С одной стороны, песни создают фольклорно-бытовой фон сценического действия, с другой стороны – комментируют происходящие с героями события или служат наиболее полному раскрытию их характеров. Свободное обращение некоторых героев с песенным материалом, – Авдотьи Максимовны, Любима Карпыча, Мити, Анны Ивановны, Еремки, Груши, – особенно когда они не просто исполняют подходящие к случаю песни, а выражают с их помощью свои мысли, характеризует их, безусловно, как людей творческих.

Список литературы

* Источники и справочная литература

Островский А.Н. (1973-1980), Полное собрание сочинений: в 12-ти томах.
М.:

Искусство.

Словарь к пьесам А.Н.Островского (1993), М.: Веста.

* Литературно-критические и научные работы

Алленова О.Г. (1979), О фольклоризме пьес А.Н.Островского 1853-55
гг // Фольклор народов РСФСР. Вып. 6. Уфа.

Аникин В.П. (1969), Второстепенные признаки фольклора как
коллективного искусства слова // Фольклор как коллективное
творчество

народа. М.

Аникин В.П. (1987), Календарные песни // Русский фольклор. М.

Аникин В.П. (1970), Свадебные песни, причитания и величания //
Календарная

и свадебная поэзия. М.

Белинский В.Г. (1983), О драме и театре: в 2-х т. М.

Верба И.П. (2006), Костромская диалектная лексика и особенности её
лексикографического описания в "Материалах для словаря русского
народного языка" А.Н. Островского. Кострома.

Ищук-Фадеева Н.И. (2001) Драма и обряд. Тверь.

Коломлина Н.А. (2007) Игровая поэтика комедий А.Н. Островского
рубежа

1860-х - 1870-х годов. Тамбов.

Круглов Ю.Г. (2000), Лирические песни // Круглов Ю.Г. Русский
фольклор. М.

Лакшин В. (1982), А.Н.Островский. М.: Искусство.

Максимов С.В. (2001), А.Н.Островский (По моим воспоминаниям) //

Литературные салоны и кружки. М.

Матлин М.Г. (1983), Лирическая ситуация в народной песне и пьесах

А.Н.Островского // Русская литература и фольклорная традиция. Волгоград.

Медриш Д.Н. (1980) Литература и фольклорная традиция: Вопросы поэтики.

Саратов.

Савушкина Н.И. (1991), Традиция фольклорной драмы в “народных” пьесах

А.Н.Островского // Вестник Московского университета. Серия 9.

Филология. 1991. № 6.

Синюхаев Г.П. (1924), Островский и народная песня // Известия отделения русского языка и словесности Российской Академии наук. 1923 г. Т. XXVIII.

Ленинград.

Филиппов Т.И. (1856), «Не так живи, как хочется». Народная драма в трех действиях. Сочинение А.Н.Островского. М.

Чернышев В. (год и место издания отсутствует), Русская песня у Островского.